УДК 913.1/913.8

МОРЕ В «ХРИСТИАНСКОЙ ТОПОГРАФИИ» КОСЬМЫ ИНДИКОПЛОВА

© 2017 г.

М.В. Сиднева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

marysidneva@gmail.com

Поступила в редакцию 01.06.2017

Рассматривается география морей, представленная в космографическом трактате анонимного автора (называемого Косьмой Индикопловым) «Христианская топография» (VI в.). Анализируются особенности географических представлений сочинения в контексте создания христианской картины мира, базирующейся на Библии как универсальном источнике знаний, а также роль собственных сведений Косьмы, почерпнутых из путешествий, их взаимодействия с теоретическими установками автора и степень влияния на создаваемую картину мира. Особое внимание уделяется изучению «Христианской топографии» как уникального для ранневизантийской литературы памятника, который содержит различные космографические схемы и наиболее раннюю средневековую карту мира.

Ключевые слова: «Христианская топография», Косьма Индикоплов, имажинальная география, география морей, византийская mappa mundi, антиохийская космологическая школа.

«Христианская топография» – сочинение, занимающее особое место в истории географической мысли Средних веков. Она представляет собой одну из первых и исключительную по целостности попытку создать христианскую модель мира. Своими уникальными чертами «Топография» во многом обязана автору – анонимному христианину, вошедшему в историю под именем Косьмы Индикоплова, – и его совершенно нетипичной для византийских писателей эпохи биографии.

Сведения о жизни Косьмы восстанавливаются по автобиографическим замечаниям «Топографии», которые весьма немногочисленны. Родился Косьма, вероятно, в конце V века и жил в Александрии [1, p. 75–77]. Будучи по роду занятий купцом, он не получил систематического образования, но обогатился многочисленными познаниями во время торговых путешествий. Он плавал по Средиземному и Красному морям, Персидскому заливу, посетил Аксумское царство, побывал, вероятно, в земле Сасу и на Цейлоне, путешествовал по Синайскому полуострову. Однако посещение Косьмой непосредственно Индии остается дискуссионным моментом его биографии [2, p. 17–20]. Познакомившись с Патрикием, отожествляемым с преподавателем Нисибийской академии, католикосом-несторианином Абой I, Индикоплов создает трактат, в котором излагает космологию, базирующуюся на его учении [3, с. 76]. Создание «Топографии» датируется периодом между 547 и 549 г. [2, p. 16]. В прологе Косьма упоминает еще одну, не дошедшую до нас книгу по географии, в которой приводятся описания восточных областей Африки (Cosmas Ind., Top. Chr. Prologue, 1).

Географические сведения, приводимые в «Христианской топографии», восходят главным образом к трем источникам (о чем прямо говорит сам Косьма). Это – знания, полученные от «божественного мужа» Патрикия, рассказы обитателей описываемых земель и мореходов, а также собственный опыт путешествий Индикоплова по трем морям (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 29).

Представления о морской географии изложены в рамках космографической модели, согласно которой вселенское пространство разделяется на два этажа, представляющих собой два различных состояния (κατάστασις) – временное и вечное. Свое учение о катастасисе Косьма развивает через категорию топоса: настоящее падшего мира – это видимая ойкумена и нижняя область двусоставной вселенной, а будущее царствие Христа – невидимый мир, располагающийся поверх зримого. Неслучайно сочинение озаглавлено как «Топография», Косьма стремится описать в первую очередь не географические реалии, а пространство богозданного космоса в целом, в котором описание видимой ойкумены является лишь одной из частей. Важным достижением автора «Христианской топографии» стало создание целостной модели вселенной, основанной на Библии, в которой все элементы связаны между собой и переосмыслены на основе христианского учения. В соответствии с авторским пониманием Библии были переработаны, в том числе, и географические сведения. Сам круг рассматриваемых географических проблем (например, проблемы локализации земного рая) обусловлен их связью со Священным Писанием. Характерной особенностью «Топографии», выделявшей ее среди про-

Рис. Карта мира Vat.gr.699 f. 40v

изведений ранневизантийской литературы, является наличие уникальных иллюстраций, которые содержат космологические схемы и представляют те или иные библейские сюжеты и путешествия Косьмы. Текст сочинения изобилует отсылками к чертежам, проясняющим авторскую мысль, – очевидна изначальная ориентация писателя на параллельное восприятие текстового описания и изображения.

«Христианская топография» является практически единственным памятником периода поздней Античности и раннего Средневековья, содержащим карты [4, с. 44]. Карта плоской земли присутствует во всех трех списках сочинения греческой традиции и в многочисленных славянских манускриптах [5, с. 114–121]. В сочинении представлено несколько космографических схем, изображающих модель вселенной в различных ракурсах. Одна из этих схем представляет собой географическую карту, представленную практически в идентичном виде во всех трех греческих списках. По-видимому, она представлялась автору одной из геометрических проекций вселенной [6, с. 311]. На представленной карте практически отсутствуют признаки научной карты, она скорее являет собой теоретическую землеописательную схему (mappa mundi), связанную с новым религиозно-сакральным осмыслением мира.

Представленное на карте пространство выглядит следующим образом. Плоская земля прямоугольной формы разделена на две части единым морем, которое обтекает обитаемую часть суши, отделяя ее от земель, связанных с небесными краями. Это море внешними языческими философами названо Океаном, – замечает Косьма и в дальнейшем употребляет этот термин (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 24).

Океан имеет четыре залива, врезающихся в обитаемую землю. Первым Косьма называет тот, который, по его выражению, находится «у нас» и, изливаясь из Гадира, простирается вдоль Ромейской земли до запада (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 29). Второй (Аравийский, называемый Эритрейским) и третий (Персидский) изливаются от Зингиона на юго-восточную сторону земли, называемую Варвария, где кончаются земли Эфиопов. Косьма называет Зингион устьем океана (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 30). «Известен так называемый Зингион плавающим в Индийском море, он находится за Ладоносной землей, называемой Барбарией, и омывается Океаном, впадающим там в оба залива» (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 29). Здесь Косьма называет Индийское море – τό Ἰνδικός πέλαγος . Он также упоминает Индийское море, говоря, например, о Цейлоне: «Это большой остров в океане в Индийском море находящийся…» (Cosmas Ind., Top. Chr. XI, 13). Там же, по мнению Косьмы, располагается и остров Сокотра (Cosmas Ind., Top. Chr. III, 65). Последний, четвертый, залив вдается в сушу с северо-восточной стороны и называется Каспийским морем или Ирканией. Океан с четырьмя заливами изображен на схематической карте, где Ρωμαϊκός κόλπος судя по очертаниям береговой линии представляет собой объединенные Средиземное и Черное моря, а Κασπία θάλασσα изображено незамкнутым заливом [6, с. 315].

Представление о земле как об острове было широко распространено среди античных географов наряду с представлением о морях (в том числе Каспийском) как заливах «единого океана». Изображение Черного моря на карте «Христианской топографии» в виде двух соединенных полукружий, не объясняемое Косьмой, соответствует сравнению очертаний черноморского побережья со скифским луком у Страбона и Плиния Старшего [7, p. 148]. Таким образом, географические представления Косьмы вполне соотносились с накопленными со времен Античности сведениями о земле. Однако отсутствие прямых ссылок на античных географов (за исключением тех, с которыми автор соглашался, – например, Эфора) свидетельствует в пользу опосредованного знакомства Косьмы с их идеями через христианских писателей. Более того, автора «Христианской топографии» отличает подчеркнуто негативное и полемическое восприятие языческой науки, что, однако, не мешает при необходимости использовать ее достижения, коль скоро они согласуются с библейской картиной мира.

По мнению Косьмы, судоходство возможно исключительно в пределах заливов. Плавание же в самом океане невозможно по причине сильного течения и тумана, застилающего солнце. В доказательство последнего мнения автор приводит рассказ о собственном плавании ко внутренней Индии: когда его корабль достиг устья океана – Зингиона, – путешественники увидели множество огромных птиц, называемых сусфами, и почувствовали тяжелый воздух, предвещавший близость океана. Избегая сильных течений, вызванных движением воды из океана в залив и обратным ему, путешественники были вынуждены вернуться обратно в море (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 30).

Другой сюжет, свидетельствующий, по мнению Косьмы, о непроходимости океана, связан с историей Всемирного потопа и проблемой *антихтона*. Проблема противолежащей земли соотносится с дискуссией христианских писателей о земном рае. В этом споре Косьма встает на позицию защиты буквального, а не аллегорически понимаемого Эдема. Косьма повествует, что до потопа люди обитали в восточной части заокеанской земли, где локализуется и земной рай, который на карте он изобразил в виде сада плодовых деревьев. Умножившиеся воды потопа были необходимы не только для истребления грешников, но и для того, чтобы через океан «перенести человека и животных, созданных для него, на эту землю лучшую и почти равную раю» (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 41-42). По мнению Косьмы, для преодоления океанских течений понадобилось Божественное вмешательство и создание особого ковчега, который единственный переплыл океанские воды.

Еще одно свидетельство Косьма усматривает во Второзаконии, в словах Моисея: «кто сходил бы для нас за море и принес бы ее (заповедь) нам?» (Втор. XXX, 13). В данном отрывке Индикоплов видит указание на существование водного пространства, которое невозможно преодолеть (в отличие от судоходных морей), и утверждает, что под именем моря в данном отрывке у пророка фигурирует Океан (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 43). Наконец, последним доказательством для Косьмы выступает чисто логический аргумент невозможности объяснения причины, почему любопытные люди (не ленящиеся даже ради шелка ехать в далекие страны) до сих пор не переправились через океан, чтобы достичь и увидеть рай (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 45).

С локализацией земного рая непосредственно связана и проблема четырех райских рек, упоминаемых в Библии. По мнению Индикоплова, реки, берущие исток в раю, протекают под океаном, снова появляясь на поверхности земли (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 81). Это представле-

ние отражено и на карте. Фисон, который, как пишет Косьма, называется Индом или Гангом, расходясь на множество рукавов, вливается в Индийское море. На карте же Фисон впадает в Персидский залив, как и Тигр с Ефратом. Геон соотносится с Нилом, впадающим в Ромейский залив (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 81).

Несмотря на значительное внимание, уделенное землеописанию, «Христианская топография» представляет собой по преимуществу космологическо-богословский трактат. Главной задачей автора является разъяснение в истинном ключе устройства космоса, сведения о котором содержатся в Библии. Главной космологической аксиомой Косьмы выступает идея откровения Бога по поводу устройства вселенной, заданного благодаря скинии пророка Моисея. Автор ищет подобие элементов космоса предметам скинии. Символизм океана Косьма объясняет следующим образом: «Поставляет же и возле трапезы обложение витое вокруг подобное множеству вод сиречь Океану и позади вокруг обложения охватывает обрамлением сиречь землей по ту сторону, окаймляющей Океан; там на востоке располагается и рай, там край неба с краем земли сходятся» (Cosmas Ind., Top. Chr. II, 36).

В целом, представленные в «Христианской топографии» идеи, выработанные на основе библейской экзегезы, не выходят за рамки раннесредневековой географической теории, базирующейся на Священном Писании как универсальном источнике знания о мире. Космографические идеи «Христианской топографии» были восприняты Косьмой от Мар Абы, который излагал взгляды, принятые в Нисибийской академии, опиравшейся на учение «вселенского экзегета» несториан – Федора Мопсуестского [8, с. 49]. Однако до нас не дошло ни одного космографического сочинения Абы (как и Фомы Эдесского), которое могло бы прояснить характер зависимости Косьмы от его взглядов [9, p. 86]. Учитывая множественные параллели с теорией плоской земли, разрабатываемой представителями антиохийской космологической школы, автора «Христианской топографии» можно причислить к последней. К примеру, очень близкое описание земли, окаймленной океаном, за которым находится суша, где расположен земной рай, можно найти у Ефрема Сирина и Нарсая Эдесского [7, p. 148].

Характерной же особенностью «Топографии», выделяющей ее из ряда современных ей космологических трактатов, является наложение на теоретические, выводимые с помощью экзегезы, взгляды непосредственного опыта путешественника и торговца. Сама структура изложения, характеризующаяся фрагментарностью, резкостью переходов от теоретических разъяснений к описаниям путешествий, обусловлена, видимо, особенностями личности автора, выступавшего в несвойственной для него роли книжника.

Косьма Индикоплов, плававший по многим морям и посетивший большое количество стран, имел возможность сопоставлять увиденное с теоретическими положениями теории Мар Абы. Однако в преклонных летах посвятив себя написанию книги, в которой излагалось учение Мар Абы (воспринятое автором уже в зрелые годы), Косьма совершенно не затрагивает вопроса о совмещении собственного опыта, в том числе полученного и до знакомства с католикосом, с воспринятой теорией. Все приводимые им географические факты, вынесенные из путешествий, органично вписываются в рамки теоретической модели земли Мар Абы. Но приводимые детали путешествий не превращаются в сколь-нибудь целостную систему аргументов, которую можно было использовать для защиты предлагавшейся читателю космологии. Напротив, главной установкой Косьмы является опора на Библию, которая является исключительным и непогрешимым источником аргументации, а собственный опыт излагается скорее в качестве анекдотов. Можно предположить, что отсутствие школьного образования при наличии большого опыта путешествий и практического склада ума торговца во многом обусловило принятие Косьмой Индикопловым космологии антиохийской школы с ее недоверием к античной науке, буквалистским толкованием Священного Писания и концепцией плоской земли, более понятной обыденному сознанию.

Несмотря на постулируемые автором задачи разъяснения библейской космологии, именно сведения о путешествиях преимущественно обеспечивали популярность трактату Индикоплова. Сохранившаяся в трех превосходных иллюстрированных рукописях и фрагментарно в составе других манускриптов на греческом языке и имевшая богатую славянскую традицию рукописей, «Христианская топография» нашла своих читателей в средневековом обществе [10, с. 22–23]. Более того, долгое время после открытия памятника европейская наука акцентировала значимость именно географических сведений «Топографии», что, конечно, не соответствовало ее изначальному замыслу.

Список литературы

1. Anastos M.V. The Alexandrian Origin of the Christian Topography of Cosmas Indicopleustes // DOP. 1946. Vol. 3. P. 75–80.

2. Cosmas Indicopleustès. Topographie chrétienne: Introduction et livres I-IV / Introduction, texte critique, illustrations et notes par W. Wolska-Conus. Paris: Les éditions du Cerf, 1968. T. 1. 570 p. (Sources chrétiennes; № 141).

3. Пигулевская Н.В. Мар Аба I // Советское востоковедение. 1948. Т. 5. С. 73–84.

4. Подосинов А.В. Картография в Византии: К постановке вопроса // ВВ. 1993. № 54. С. 43–48.

5. Редин Е.К. Христианская Топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1916. 366 с.

6. Гукова С.Н. Карта мира Козьмы Индикоплова // ВИД. 1985. № 17. С. 308–321.

7. Kominko M. New perspectives on Paradise – the levels of reality in Byzantine and Latin maps // Cartography in Antiquity and the Middle Ages. Technology and Change in History. Leiden, Boston: BRILL, 2008. Vol. 10. P. 142–153.

8. Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. М. – Л.: АН СССР, 1951. 413 с.

9. Clark L.T. Imaging the Cosmos. The Christian Topography by Kosmas Indikopleustes: PhD Diss. [Electronic resource]. Philadelphia: Temple University, 2008. 252 p. URL: http://cdm2458-01.cdmhost.com /cdm/ref/collection/p245801coll10/id/2022. (дата обращения: 20.12.2016).

10. Мильков В.В., Полянский С.М. Космологические произведения в книжности Древней Руси: В 2 ч. Часть II. Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций. СПб.: ИД «Міръ», 2008. 624 с. (Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты; Вып. IV (2)).

THE SEA IN THE CHRISTIAN TOPOGRAPHY OF COSMAS INDICOPLEUSTES

M.V. Sidneva

The paper examines the geography of the seas represented in the 6th-century cosmographical treatise «Christian Topography» by an anonymous author called Cosmas Indicopleustes. The specific features of geographical representation are analysed in the context of the creation of the Christian world view based on the Bible as a universal source of knowledge. We also study the role of the information Cosma gained from his travels, its interaction with the author's theory and the degree of influence on the image of the world created by him. Particular attention is paid to the study of «Christian Topography» as a manuscript of the Early Byzantine period which contains numerous cosmographical schemes and the earliest medieval map.

Keywords: «Christian Topography», Cosmas Indicopleustes, imaginal geography, geography of the seas, Byzantine mappa mundi, Antioch school of cosmology.

References

1. Anastos M.V. The Alexandrian Origin of the Christian Topography of Cosmas Indicopleustes // DOP. 1946. Vol. 3. P. 75–80.

2. Cosmas Indicopleustès. Topographie chrétienne: Introduction et livres I-IV / Introduction, texte critique, illustrations et notes par W. Wolska-Conus. Paris: Les éditions du Cerf, 1968. T. 1. 570 p. (Sources chrétiennes; № 141).

3. Pigulevskaya N.V. Mar Aba I // Sovetskoe vostokovedenie. 1948. T. 5. S. 73–84.

4. Podosinov A.V. Kartografiya v Vizantii: K postanovke voprosa // VV. 1993. № 54. S. 43–48.

5. Redin E.K. Hristianskaya Topografiya Koz'my Indikoplova po grecheskim i russkim spiskam. M.: Tip. G. Lisnera i D. Sobko, 1916. 366 s.

6. Gukova S.N. Karta mira Koz'my Indikoplova // VID. 1985. № 17. S. 308–321.

7. Kominko M. New perspectives on Paradise – the levels of reality in Byzantine and Latin maps // Cartography in Antiquity and the Middle Ages. Technology and Change in History. Leiden, Boston: BRILL, 2008. Vol. 10. R. 142–153.

8. Pigulevskaya N.V. Vizantiya na putyah v Indiyu. M. – L.: AN SSSR, 1951. 413 s.

9. Clark L.T. Imaging the Cosmos. The Christian Topography by Kosmas Indikopleustes: PhD Diss. [Electronic resource]. Philadelphia: Temple University, 2008. 252 p. URL: http://cdm2458-01.cdmhost.com/cdm/ref/collection/p245801coll10/id/2022. (date of access: 20.12.2016).

10. Mil'kov V.V., Polyanskij S.M. Kosmologicheskie proizvedeniya v knizhnosti Drevnej Rusi: V 2 ch. Chast' II. Teksty ploskostno-komarnoj i drugih kosmologicheskih tradicij. SPb.: ID «Mir"», 2008. 624 s. (Pamyatniki drevnerusskoj mysli: issledovaniya i teksty; Vyp. IV (2)).